

Современное общество продолжает сталкиваться с растущим уровнем разводов, что означает, что всё больше учеников происходят из неполных семей. Сян Тянью не является исключением. Для подростков в критический период взросления развод родителей может оказать огромное влияние. Если родители по-прежнему любят своих детей, просто выражая эту любовь по отдельности, то ущерб можно свести к минимуму. Однако самое страшное, когда родители создают новые семьи, рожают детей, сосредотачиваясь только на своих новых домах, и перекладывают ответственность друг на друга. В результате прежний ребенок становится словно лишним, теряя чувство принадлежности, что приводит к резким изменениям в характере.

Когда Юй Цинтан в последний раз звонила в дом Сян Тянью, телефон взяла домработница или няня. Юй Цинтан также услышала, как та крикнула кому-то за пределами телефона:

— Госпожа!

Вероятно, отец Сян Тянью тоже снова женился.

С начала учебного года отец Сян Тянью, указанный в анкете, так и не появился.

Юй Цинтан убрала телефон и вошла в класс.

Родители учеников собрались вместе, и пустое место, где должны были сидеть родители Сян Тянью, выглядело особенно заметным.

Юй Цинтан незаметно отвела взгляд и открыла лежащий перед ней блокнот.

...

После окончания родительского собрания некоторые родители хотели узнать больше о своих детях и, задержав Юй Цинтан, задавали вопросы, проявляя заботу; другие родители были рассеянны и беспокожны, и, как только собрание закончилось, сразу же включили свои телефоны, которые были на беззвучном режиме, и начали принимать звонки один за другим, настолько занятые, что даже не успели попрощаться, уходя в спешке; были и те, кто использовал родительское собрание как возможность для общения, раздавая визитки и представляясь, расширяя свои связи.

Таковы проявления человеческих отношений.

Дедушка и бабушка, а также Фан Вэньцзяо часто повторяли:

— Нет таких родителей, которые были бы неправы.

В глазах Юй Цинтан это лишь потому, что дети не могут выбирать своих родителей. Их рождение уже predetermined, и этот мир несправедлив.

Проводив всех родителей, несколько членов старостата вернули стулья на свои места и убрали класс. Ли Лань выпрямилась и, глядя на Юй Цинтан, сидящую на кафедре с необычно спокойным выражением лица, но с пустым взглядом, словно она о чем-то думала, наклонила голову, взяла бутылку воды из коробки в углу и подошла к кафедре.

На столе перед Юй Цинтан появилась бутылка воды. Она перевела взгляд и увидела Ли Лань и её красивую родинку на кончике носа.

На этом родительском собрании присутствовал отец Ли Лань, в очках, с интеллигентной и учтивой манерой поведения. Ли Лань не справилась с экзаменами в этом семестре, поэтому Юй Цинтан не стала говорить об этом публично, а поговорила с её отцом наедине. Он оказался очень понимающим, не разозлился из-за снижения её успеваемости и сказал, что Ли Лань уже обсудила это с родителями, и они все понимают.

По сравнению с Сян Тянью, которого никто не заметил, Ли Лань, которую родители берегли как зеницу ока, была полной противоположностью.

Но это были её ученики.

Они вместе учились, вместе сдавали экзамены, вместе участвовали в спартакиаде, вместе завоевывали честь для класса. Разве Сян Тянью от рождения был хуже Ли Лань? Нет, просто у него не было таких родителей, как у неё. То, чего он был лишен с рождения, в будущем потребует огромных усилий и времени, чтобы догнать. Возможно, он сможет достичь уровня Ли Лань в социальных достижениях, но потерянные годы жизни никогда не вернутся.

Юй Цинтан прекрасно понимала состояние Сян Тянью, понимала настолько, что чувствовала его на себе, и одновременно глубоко ненавидела себя за то, что всё еще могла это чувствовать.

Несмотря на бесчисленные разочарования, в её сердце всё еще теплилась надежда.

— Учитель, выпейте воды, — сказала Ли Лань.

Юй Цинтан ответила чистым и холодным голосом:

— Спасибо.

Ли Лань посмотрела на неё с ноткой нерешительности и напряжения:

— Скоро обед, мы планируем поесть вместе, учитель Юй, вы присоединитесь к нам?

Она имела в виду нескольких членов старостата, которые пришли в школу утром.

Под руководством Ли Лань члены старостата не только были сплоченными, но и имели прекрасные отношения. Ли Лань теперь была преданным поклонником Юй Цинтан. Когда Юй Цинтан сказала, что нужно позвать несколько учеников для помощи в подготовке к родительскому собранию, Ли Лань быстро всё организовала, и количество людей оказалось больше, чем ожидала Юй Цинтан, причём всё прошло гладко. Ли Лань как староста класса значительно облегчила жизнь Юй Цинтан.

Юй Цинтан подумала и ответила:

— Хорошо.

Ли Лань улыбнулась и, держа руки за спиной, сделала знак своим одноклассникам.

Несколько учеников посмотрели друг на друга, и в глазах каждого читалась радость.

Юй Цинтан сказала:

— Но...

Она немного повысила голос, и, кроме Ли Лань, другие тоже услышали, все взгляды

устремились на неё, дыхание замерло.

Под пристальными взглядами Юй Цинтан спокойно закончила фразу:

— Я угощаю.

Все вздохнули с облегчением.

Лянь Ябин, стоящая в последнем ряду класса с метлой в руках, громко спросила:

— Учитель Юй, могу ли я пригласить вас на свой банкет по случаю поступления?

Юй Цинтан ответила:

— Можешь.

Но после распределения по классам вероятность того, что её староста по математике Лянь Ябин снова окажется в её классе, была невелика. Многие из тех, чьи лица она теперь знала, уйдут. К банкету по случаю поступления в вуз все забудут её, учителя, которая вела их только в первом классе.

Но об этом не стоило говорить ученикам.

Лянь Ябин снова спросила:

— Можно ли пригласить учителя Чэн вместе с вами?

Юй Цинтан замерла, почувствовав недоумение. Она сдержала слова «Какое отношение учитель Чэн имеет ко мне?» и спокойно ответила:

— Если учитель Чэн согласится.

Услышав это, Лянь Ябин сразу же прикрыла рот рукой, оставив только глаза, которые почти сомкнулись от улыбки, а щеки покраснели от возбуждения.

Юй Цинтан мысленно:

— ???

Современные ученики становятся всё более непонятными.

Все закончили уборку и готовились пойти на обед.

Ли Лань отвечала за закрытие двери и шла последней вместе с Юй Цинтан.

Впереди все смеялись и болтали, а сзади было тихо. Ли Лань молча шла рядом с Юй Цинтан, а затем тихо спросила:

— Учитель Юй, могу ли я пригласить вас на свой банкет по случаю поступления?

Юй Цинтан ответила с тем же спокойствием:

— Можешь.

Ли Лань добавила:

— Я не просто так говорю, это не сиюминутный порыв. Я знаю, что во втором классе будет redistributed, и, возможно, я попаду к другому учителю. Мы будем учителем и учеником только один год, но даже так я всё равно хочу пригласить вас и обязательно сделаю это, надеюсь, вы придете.

Юй Цинтан сделала едва заметную паузу, и в её спокойных глазах промелькнула легкая рябь.

Она посмотрела на Ли Лань и тихо сказала:

— Хорошо.

Ли Лань смутилась, сославшись на то, что ей нужно поговорить с другими, быстро шагнула вперед и присоединилась к группе одноклассников, стараясь выглядеть естественно, разговаривая с ними. Она даже оглянулась, чтобы украдкой взглянуть на Юй Цинтан, но, не успев сделать шаг, столкнулась с ногой одноклассника и чуть не упала.

Юй Цинтан не смогла сдержать улыбку, уголки её губ слегка приподнялись.

Обед был организован учениками, и выбор блюд соответствовал их предпочтениям. Юй Цинтан не спрашивала, так как она не привередлива в еде, и, в конце концов, ей оставалось только оплатить счет и отправиться домой.

Через полчаса, сидя в ресторане с горячим горшком, Юй Цинтан почувствовала сожаление, сильное сожаление.

Она редко посещала такие заведения, и после перехода в Первую школу это было уже второй раз. Сначала Чэн Чжаньси угостила её горячим горшком, от которого она вспотела, а теперь она сама угощала учеников, и это был тот тип, который она ненавидела больше всего: большой стол, где все опускали палочки в общий котел, громко смеялись и разговаривали.

Юй Цинтан мысленно:

— ...

При выборе основы для горшка все с уважением предоставили право выбора Юй Цинтан.

Восемь пар глаз смотрели на неё, каждая пара больше и ярче предыдущей.

Юй Цинтан, помня прошлый опыт, больше не была безразлична и честно сказала:

— Я не очень хорошо переношу острое.

Ли Лань решила:

— Тогда сделаем двойной горшок: один с грибами, другой с говяжьим жиром. Слабо острый или средне острый?

Кто-то предложил слабо острый, кто-то средне острый, и Ли Лань сказала официанту:

— Слабо острый.

Затем добавила ученикам:

— Кто хочет острое, может сам добавить соус. Если не знаете, какой самый острый, спросите

меня, гарантирую, что вы не сможете говорить.

Все мысленно:

— Хахаха.

Затем началось бурное обсуждение заказа. Юй Цинтан не участвовала, говоря, что ест всё. В этот момент её телефон в кармане завибрировал.

Юй Цинтан откинулась на спинку стула, достала телефон и, поднеся его ближе, открыла уведомление.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, родительское собрание закончилось?

[Юй Цинтан]: Закончилось.

<http://bllate.org/book/16859/1553124>